

УДК 111.1+165.9+291.1

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА М. ХАЙДЕГГЕРА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ¹

канд. филос. наук, доц. Н.А. НИКОНОВИЧ
(Центр историко-философских и компаративных исследований
Института философии НАН Беларуси, Минск)

Осуществлена попытка операционализации идей М. Хайдеггера в методологическом ключе для анализа мифологических и религиозных констант культуры, дифференцирована многомерность онтологического дискурса М. Хайдеггера применительно к проблемам философии культуры и религии. В рамках теоретического и концептуального анализа эксплицированы онтологические конфигурации и спецификации концепции М. Хайдеггера. Постулируется идея о том, что онтология мифо-религиозного субъекта (сознания) и онтология мифо-религиозной культуры – это те измерения, в которых можно развивать хайдеггеровский дискурс о бытии и сущем. Показано, что в акте религиозной или мифологической когеренции имеет место обнаружение «бытия сущего», о котором пишет М. Хайдеггер. Онтологический проект немецкого мыслителя в когнитивном отношении может быть использован как один из векторов методологии религиозного знания: пребывание религиозного в пространстве его бытия, его бытийственность является целью анализа глубинной философии и феноменологии религии. Данная онтологическая стратегия может являться комплементарной по отношению к доминирующим парадигмам современного гуманитарного познания.

Ключевые слова: концептуальный и компаративный анализ, онтологические конфигурации, многомерность онтологического дискурса, методология гуманитарного и религиозного познания, парадигмальные междисциплинарные стратегии, мифо-религиозные константы бытия культуры, проекции онтологического дискурса, плюрализм онтологических стратегий, операционализация идей М. Хайдеггера, мифо-религиозная когеренция, проект религиозной философии М. Элиаде, смысловая сфера культуры.

*Несокрытость – это во всем греческом бытии
самое сокрытое для мысли,
но вместе с тем то, что с самого начала
определяет пребывание
всего налично пребывающего.
М. Хайдеггер*

Введение. Современная онтологическая парадигма отличается многомерностью и плюральностью форм. В постнеклассической философской науке развиваются такие проекции онтологического дискурса, как экзистенциально-онтологическая, антрополого-онтологическая, культурно-онтологическая, религиозно-онтологическая и др. Подобный плюрализм онтологических стратегий объясняется, с одной стороны, многомерностью и глубиной онтологической проблематики в философии и культуре, с другой – требует своего научного изучения, экспликации, анализа их генезиса.

Нами предложена попытка операционализации идей М. Хайдеггера в методологическом ключе для анализа мифологических и религиозных констант культуры. В связи с этим дифференцирована многомерность онтологического дискурса М. Хайдеггера применительно к проблемам философии культуры и религии. Постулируется идея о том, что онтология мифо-религиозного субъекта (сознания) и онтология мифо-религиозной культуры – это те измерения, в которых мы можем развивать хайдеггеровский дискурс о бытии и сущем. На наш взгляд, в акте религиозной или мифологической когеренции имеет место обнаружение «бытия сущего», о котором пишет М. Хайдеггер. Онтологический проект немецкого мыслителя в когнитивном отношении может быть использован как один из векторов методологии религиозного знания. Пребывание религиозного в пространстве его бытия, его бытийственность является целью анализа глубинной философии и феноменологии религии. Данная онтологическая стратегия может являться комплементарной по отношению к доминирующим парадигмам современного гумани-

¹ Идеи данной статьи были представлены в докладе Н.А. Никонович «Многомерность онтологического дискурса М. Хайдеггера в контексте проблем религиозной философии» на круглом столе «Феномены европейской философской мысли (к юбилеям Ф. Ницше и М. Хайдеггера)», проводимом Институтом философии НАН Беларуси совместно с Гёте-Институтом в Беларуси 27 февраля 2020 г.

тарного познания. Это связано с тем, что трудности изучения мифо-религиозных феноменов, в т.ч. теоретико-методологического и эпистемологического порядка, делают необходимым поиск новых подходов к анализу их онтологического и эпистемологического измерения.

Из русскоязычной литературы представляют научный интерес работы известного религиоведа и феноменолога М.А. Пылаева, где исследуется проблема феноменологической редукции в концепциях феноменологии религии. «Если Шелер открывает закон взаимной корреляции религиозной ноэмы и религиозной ноэзы, то для Отто, скорее, ноэма определяет ноэзу (трансценденция в виде нуминозного объекта конституирует опыт в качестве религиозного и обосновывает его в этом качестве). Это идет вразрез с гуссерлианской феноменологией», – полагает он [1]. С.А. Коначевой рассматриваются вопросы взаимосвязи философии Хайдеггера с христианской философией [2], соотношение философии и теологии в экзистенциальной аналитике М. Хайдеггера [3] и ряд других. Исследовательница полагает, что «Священное, в конечном итоге, неопишимо и невыразимо для разума. Разум восходит к священному как в обратном отражении – прежде всего в форме отрицания» [2, с. 103]. Это коррелирует и с рядом других исследований.

Если обратиться к корпусу зарубежных исследований, следует отметить, что в испаноязычной литературе имеется ряд работ, посвященных проблемам феноменологии, философии религии и сакрального. Это, прежде всего, работа Хуана Сахагуна Лукаса Хернандеса «Феноменология и философия религии» [4], изданная в 1999 г. в Мадриде, а также Ренато Сомберга Пфедфера «Сакральное в информационном обществе» (Мадрид, 2006) [5]. Исследование Х.С.Л. Хернандеса содержит анализ таких вопросов и блоков религиоведческого знания, как проблемы фундаментальной, систематической и сакраментальной теологии, а также история религии и искусства. Для прояснения религиозной ситуации современности автор приводит мысль – метафору М. Бубера о «затмении Бога» («eclipse de Dios»), что означает кризисные явления в религиозном сознании и изменения в отношениях с Абсолютом. В то же время религиозное начало не исчезает полностью, хотя и претерпевает изменения. «Por consiguiente, podrá hablarse de eclipse de lo religioso, pero no de ocaso y de muerte»², – полагает он [4, p. 9]. Объединяющим элементом наук о религии является оригинальный религиозный опыт (la vivencia religiosa original).

В рамках поливариативности религиоведческого дискурса можно эксплицировать природу религиозного опыта с различных точек зрения: культурфилософской, антропологической, феноменолого-онтологической и др. Однако эта взаимосвязь не является однозначной и линейной: религиозный опыт имеет имманентно-трансцендентную природу и к нему не применимы прямые культурные связи, линейная детерминация. На наш взгляд, религиозный опыт обладает собственной автономностью и интенциональностью, и в этом смысле он самодостаточен и обусловлен лишь когнитивно-мировоззренческими схемами данной религиозной системы. Вопрос перцепции религиозного опыта не является глубоко изученным; перцептивная природа религиозного опыта нуждается в теоретическом осмыслении и разработке методологической базы.

Концепция «бытия сущего» М. Хайдеггера в контексте проблем религиозной онтологии. В структуру онто-философского анализа целесообразно включить базовые положения онтологической концепции М. Хайдеггера. В философском творчестве Хайдеггера 30-х годов следует отметить такую работу, как «Исток художественного творения», основой которой является доклад, прочитанный им в 1935 г. во Фрайбурге-ин-Брайсгау. На наш взгляд, это одна из самых значительных работ для понимания интенций творчества М. Хайдеггера, а также онтологического контекста проблем современной философии культуры. Размышления М. Хайдеггера об истоке творения применимы к дискурсу о сущности и истоках культуры и ее смыслового поля. Немецким мыслителем представлены вариации идеи о круговом вращении сущего: «Не только основной переход от творения к искусству, как и переход от искусства к творению, есть круг, но и в отдельности каждый из переходов, на которые мы отваживаемся, есть круг и кружит внутри всего круга» [6, с. 83].

Исследуя понятие бытия, выдающийся немецкий философ выдвигает постулат о «мышлении бытия без сущего». «Но является ли бытие вещью? Находится ли бытие, как и все наличное сущее, во времени? А, вообще, есть ли бытие? Если оно есть, то мы должны неизбежно признать, что оно какое-то сущее, и, следовательно, искать его среди прочего сущего. (...) Бытие – некий предмет, но никакое не сущее» [7, с. 81–83]. Это концепция деструкции истории бытия М. Хайдеггера, квинтэссенция которой репрезентирована в следующей идее: «мыслить бытие без сущего: мыслить бытие, не считаясь с метафизикой» [7, с. 100]. Деструкция истории бытия фиксируется на понятии бытия как таковом, вне дуализма метафизических западноевропейских схем. В исследованиях по онтологии М. Хайдеггера отмечается, что «Способы бытия (или модусы языка у позднего Хайдеггера) спрашивающего определяют суть бытия сущего. Бытие – это то, что «есть», но ему предпосылается предметная определенность, что и составляет

² «Поэтому мы можем говорить о затмении религиозного, но не о его закате и смерти» (пер. с исп. Н.А. Никонович).

установку европейской метафизики, объективирующей бытие. Тем самым разрушается «мистерия бытия»; вместо того чтобы быть предпосылкой понимания всякого отдельного сущего, оно само оказывается определенным при посредстве одного из способов определения сущего – «пред-ставления» [8, с. 114]. Бытие у М. Хайдеггера обнаруживает свою близость к ничто, и в этом смысле можно говорить о «онтологии ничто» у данного автора.

Размышления М. Хайдеггера о вечности искусства приводят его к идеям о бытии сущего. «Таки-ми определениями и закладывается основа истолкования вечности вещи, задавшая меру впоследствии, ими полагаются твердые пределы западного истолкования бытия сущего. Западное истолкование сущего начинается с того, что греческие слова перенимаются римско-латинским мышлением» [6, с. 93–95]. В смешении понятий сущего и бытия укоренена «беспочвенность западного мышления», по выражению М. Хайдеггера. Данная тема намного глубже представленного ракурса, поскольку беспочвенность культуры и утрату ее основ можно также связать с нивелированием мифического «архе».

«Непритворное пребывание вещи» – это объединение горизонтов истока бытийственности и бытия как такового. Эти идеи во многом являются основой взглядов позднего этапа творчества мыслителя, его концепции фундаментальной природы бытия, его онтологического проекта. Анализ М. Хайдеггера картины Ван Гога «Башмаки» позволяет раскрыть глубинную суть онтологии искусства. Это анализ вечности вещи, вещи, пребывающей в себе самой, покоящейся в своем непотаенном и глубинном бытии. В работе «Исток художественного творения» содержится квинтэссенция онтологической интерпретации полотна Ван Гога: «Сущее вступает в несокрытость своего бытия» [6, с. 123]. Эта мысль является одной из важнейших в концепции фундаментальной онтологии М. Хайдеггера и означает пребывание вещей в их естестве.

Этот же онтологический анализ применим не только к бытию искусства, но и мифа, религии, культуры. Именно Хайдеггеру принадлежит детальный анализ понятий «онтологический» и «онтический». Онтологическая размеренность времени не всегда совпадает с онтической. Различая онтическое и онтологическое, М. Хайдеггер приводит в пример Бамбергский собор. Если экстраполировать эту метафору фундаментальной онтологии на антропологию и культуру, то она будет иметь своим следствием представление о культуре, которая может быть жива с онтологической точки зрения, но мертва с онтической. В разных культурах наблюдается различное соотношение онтических и онтологических элементов, что позволяет видеть феномены этой культуры как недетерминированные прошлым и латентно определяющие смысловую сферу данной культуры. Как мы отмечали в наших предыдущих работах, прежде чем исследовать характерные смыслоформы, образы, мифологемы, латентно содержащиеся в данной культуре, следует понять, имеют они онтический либо онтологический статус [9, с. 126]. Смысловая сфера культуры распадается на эти фундаментальные базовые уровни – онтологический и онтический. Классическая фраза В. Виндельбанда о том, что истины не существуют, но значат, применима к анализу синхронности и диахронности культур. Это означает, что есть культуры, которые перестают существовать в онтической размерности (Месопотамия, Шумер, Древний Египет и др.), но продолжают существовать онтологически. Их духовное, сакральное качество трансформировалось в онтологическое измерение, в котором архетипы, мифологемы, символы продолжают латентно существовать в сфере культурных смыслов.

Глубинный дискурс М. Хайдеггера о сущем и бытии изменил всю структуру и тональность западного мышления и, на наш взгляд, рефлексии о культуре, мифе и религии. И в контексте идей онтологического проекта М. Хайдеггера мы можем говорить о различиях между бытием и сущностью культуры. Если объединить горизонты мифо-онтологического и фундаментально-онтологического дискурсов, то мифическое первоначало может подлежать обнаружению такими же онтологическими и когнитивно-методологическими процедурами, как и бытие у М. Хайдеггера. Онтология мифо-религиозного субъекта (сознания) и онтология мифо-религиозной культуры – это те измерения, в которых мы можем развивать хайдеггеровский дискурс о бытии и сущем. Несокрытость сущего в мифологическом, религиозном бытии позволяет открывать новые смыслы в пространстве интерпретации этих феноменов. «То или иное сущее (...) приводится в творении к стоянию в светлоте своего бытия. Бытие сущего входит в постоянство своего свечения» [6, с. 123]. Данная мысль М. Хайдеггера меняет всю структуру теоретического мышления и может явиться несущим конструктом понимания многих феноменов культурного и религиозного бытия, которые предстают как «бытие сущего».

Рефлексия М. Хайдеггера о художественном творении, по нашему мнению, применима и к рассмотрению многих других явлений. Анализ Хайдеггером произведений искусства в контексте развиваемой им онтологической концепции применим и к анализу религиозных и мифо-религиозных феноменов. Мы можем предположить, что в акте религиозной или мифологической когеренции имеет место подобное обнаружение «бытия сущего». Хотя немецкий мыслитель полагает, что «отъятие мира и распадение мира необратимы» [6, с. 135], следует заметить, что онтологическая и онтическая размеренность бытия

сущего имеют перманентный характер. Такой же перманентный онтологический характер имеет религиозная субстанция культуры. Для экспликации наших идей приведем следующую мысль М.Хайдеггера, посвященную анализу религиозного искусства: «Бог изображается не для того, чтобы легче было принять к сведению, как он выглядит; изображение – это творение, которое дает богу пребывать, а потому само есть бог» [6, с. 137–141].

Онтологические конфигурации идей М. Хайдеггера, его концепцию «бытия сущего», «бытийственности мира» можно рассматривать в контексте религиозной онтологии. Остаются малоисследованными его размышления о священном, которые мы здесь приводим: «Освящать – значит святить в том смысле, что в творческом воздвижении все священное раскрывается именно как священное и бог призывается в разверстые просторы своего пребывания» [6, с. 143]. Для прояснения идеи соотношения божественного и земного уместно использовать концепт «четверицы» (das Geviert – нем.) который связывает четыре оси бытия. В интерпретации В.Н. Семеновой это выглядит следующим образом: «...опыт пространственности человека развивается в поле игры божественного и смертного, земного и небесного, в пространственности мира «четверицы». Мир «четверицы» (божественное-земное-небесное-смертное), о котором пишет М.Хайдеггер в своих поздних работах, в силу своего игрового существования (игра вблизи и дали, различий и сходств) дает пространству возможность быть открытым» [10, с. 1138–1139]. На наш взгляд, это понятие воплощает идею синкретичности, и в этом смысле можно обнаружить ее близость мифологическим концепциям. «Говоря о единстве мира и вещей, Хайдеггер стремится показать, что они не рядоположены, а взаимно проникают друг в друга, служат мерой один другому. Эта сердечность мира и вещей представлена как единство разноликого: вещи собираются в мир, а мир, в свою очередь, хранит вещи» [8, с.111]. В англоязычной литературе анализ этого понятия содержится в статье G. Harman «Time, Space, Essence, and Eidos: A New Theory of Causation» [11].

«Мир бытийствует» – еще один концепт и философа немецкого мыслителя, позволяющая дифференцировать многомерность его онтологического дискурса. «В бытийствовании мира собрана та вместительность, откуда исходит хранительная милость богов, откуда мы тщетно ждем ее. И роковое отсутствие Бога – тоже способ, каким бытийствует мир», – пишет он [6, с. 145]. Несокрытость сущего (алейя) позволяет вещам быть в их подлинности; в методологическом плане это может означать и несокрытость религиозного начала, религиозной реальности. Здесь хотелось бы упомянуть такое понятие онтологии М. Хайдеггера, как «просвет». «Однако совершается и нечто иное – над сущим и поверх сущего, но не в сторону от него, а предшествуя ему. Посреди сущего в целом бытийствует открытое место. Это просвет. Если мыслить его, исходя из сущего, то он бытийственнее всего сущего. Поэтому не зияющая середина окружена сущим, а, напротив, просветляющая середина окружает все сущее, кружа вокруг сущего, как ничто, которое мы почти не ведаем. Сущее лишь тогда может быть сущим, когда оно вступает и выступает в просветленность просвета», – полагает немецкий мыслитель [6, с. 161]. Данное понятие обладает как онтологическим, так и гносеологическим статусом и является одним из ключевых в системе позднего творчества рассматриваемого автора. Это, на наш взгляд, является онто-феноменологическим методом раскрытия непотаенности сущего. Экстраполируя корпус рассматриваемых идей на религиозную философию, мы можем говорить о непотаенности религиозной истины, религиозной действительности, что задает новый вектор в исследованиях религиозной онтологии и феноменологии, в современных религиозноведческих штудиях. Точка зрения на религиозную действительность как на сущее, которое «выдвигается в его наличное пребывание», «просветление сущего» расширяет концептуальные горизонты современного религиозноведения и онтологии религии. Рефлексия М. Хайдеггера относительно сущности и истока художественного творения, как и многие положения и идеи позднего периода, имплицитно содержат возможности экстраполяции на различные сферы гуманитарного познания: «...такое бытие есть исторически совершающееся обнаруживание здесьбытия и выставление себя наружу изнутри сопряженности с несокрытостью» [6, с. 195]. Непотаенность истины может быть понята как онтологический смысл религиозных истин. Мысль М. Хайдеггера, когда он пишет о «приведении в просторы разверстого сущего», «местопребывании богов в их близости и в их дали», выходит далеко за пределы концептуальных философско-онтологических схем.

Онтологическая стратегия М. Хайдеггера может являться комплементарной по отношению к доминирующим парадигмам современного гуманитарного познания. Те подходы в философии мифа и религии, которые существуют на настоящий момент, могут быть недостаточными для формирования нового взгляда на сущность религиозных и мифологических составляющих культуры. В ракурсе темы данной статьи представляется целесообразным выдвинуть парадигмальную междисциплинарную стратегию, интегрирующую онтологическую и культурологическую размеренность современного философского и религиозноведческого дискурса.

Таким образом, нами осуществлена попытка операционализации идей М. Хайдеггера в методологическом ключе для анализа мифологических и религиозных констант культуры. Его идеи продуктивны

в контексте развития религиозной феноменологии, онтологии и религиозной философии, позволяющими постулировать и исследовать «непотаенность» религиозного бытия. Онтологический проект немецкого мыслителя в когнитивном отношении может быть использован как один из векторов методологии религиозноведческого знания. Концепт «бытия сущего» применим к исследованию мифо-религиозных феноменов. Бытие сущего, непотаенность сущего – это то, что можно обнаружить в мифологической и религиозной действительности. Раскрытие этого может быть предметом как концептуального, теоретико-методологического, так и онто-феноменологического анализа религиозных субстант. Следует также заметить, что подобная ретроспектива исследований является достаточно новой в современной гуманитарной науке.

Онтологические стратегии современной философии мифа и религии в контексте методологии компаративного анализа. Компаративистский метод занимает значительное место в структуре современного гуманитарного познания. Методология компаративного анализа позволяет выделять теоретические константы в философских системах мыслителей, в различных философских системах, даже тех, которые имеют структурные и концептуальные различия, для обнаружения и экспликации их общего основания.

Значительный блок исследований в области онтологии и феноменологии мифа содержится в работах М. Элиаде, всемирно известного европейского мыслителя румынского происхождения, а также позднего М. Хайдеггера. Концепция М. Хайдеггера эволюционировала от феноменологической парадигмы к онтологической, что результировалось в корпусе оригинальных идей позднего М. Хайдеггера, касающихся анализа им проблем мифа, языка, поэзии. Онтологические интенции позднего этапа творчества немецкого мыслителя связана как с реактуализацией проблем бытия, так и осмыслением бытийственности таких феноменов, как миф и язык. Миф у М. Хайдеггера предстает как «просвет» бытия. Акцентуация проблем онтологии, бытийственности мифа присуща идеям этих двух мыслителей. Можно констатировать, что общим основанием для философских систем позднего М. Хайдеггера и М. Элиаде является онтология мифа. В контексте нашего рассмотрения онтологических идей М. Хайдеггера и М. Элиаде в компаративной перспективе следует отметить, что понятие бытия и сущего являются во многом смыслообразующими для данных авторов, однако у М. Элиаде мы можем обнаружить латентное оперирование как с понятием бытия, так и сущего, которые не являются контрпозиционными. Данные авторы представляют различные парадигмы гуманитарного знания, в то же время представляет научный интерес рассмотрение их идей в контексте методологического плюрализма концепций современной онтологии.

Мы отмечали в наших работах, что можно говорить о том, что М. Элиаде предлагает онтологическую трактовку феноменов бытия традиционных культур: их значимость определяется сакральным статусом, выводящим их за пределы наличного бытия. В философии мифа М. Элиаде миф становится реальностью, способной видоизменять модальность человеческого существования. Миф выступает точкой отсчета концептуальных построений мифо-онтологической парадигмы М. Элиаде, и его значение сводится, прежде всего, к продуцированию реальности. Для онтологии мифа М. Элиаде характерно понимание мифа не как формы отражения феноменального мира, но представление о нем как о реальности мифологического сознания [9, с. 90]. Нами предложена дефиниция подхода М. Элиаде как мифо-онтологической парадигмы [12, р. 121].

При этом в концепции феноменологии и онтологии мифа и религии М. Элиаде то, что лишено онтологического, архетипического базиса, является неподлинным и не-сущим. Мифологические праформы обладают онтологическим статусом в системе европейского мыслителя, они латентно существуют в сознании и связаны с потенциальной возможностью их актуализации, а также с сущностными изменениями в человеческой природе: «Осмыслив собственную антропологическую символику, которая является ничем иным, как вариантом архаической системы символов, современный человек овладеет новым сущностным измерением, неведомым экзистенциальному: это подлинная и наивысшая модальность бытия, которая уберезет человека от нигилизма и исторического релятивизма, при этом не отрывая его от истории» [13, с. 146]. Это новая экзистенциальная онтология, смена «модальностей бытия», обретение божественной природы, «самости», говоря в терминах аналитической психологии К.-Г. Юнга. Здесь, на наш взгляд, обнаруживается близость онтологических идей М. Элиаде и концепции *das Geviert* М. Хайдеггера, «единства мира и вещей». Бытийственность мира, воплощенная в Четверице, имеет глубокий смысл: это недихотомическое единство четырех (первоначально двух) основополагающих начал. Таким образом, это онтологическая структура, которая содержит в себе понимание бытия и ничто у Хайдеггера.

Относительно возможного синтеза идей М. Элиаде и М. Хайдеггера можно заметить, что мифо-онтологическая парадигма М. Элиаде может быть дополнена онтологическим проектом М. Хайдеггера. «Непотаенность» истины проступает в мифе, что сближает подходы этих двух авторов. При этом можно

констатировать, что понимание сущего как онтологической категории отличается у М. Хайдеггера и М. Элиаде. Современное гуманитарное знание стоит перед необходимостью выработки новых подходов и синтеза парадигм. Сопряжение таких парадигм, как мифо-онтологическая М. Элиаде и парадигма глубинного онтологического дискурса М. Хайдеггера, открывает новые возможности для исследования мифа, бытия и культуры в их взаимодополнительности.

Заключение. Подводя итог проведенному в исследовании анализу, можно сделать следующие выводы. Осуществлена попытка операционализации идей М. Хайдеггера в методологическом ключе для анализа мифологических и религиозных констант культуры. Дифференцирована многомерность дискурса фундаментальной онтологии М. Хайдеггера применительно к проблемам философии культуры и религии. Выдвинута парадигмальная междисциплинарная стратегия, интегрирующая онтологическую и культурологическую размеренность современного философского и религиоведческого дискурса. Онтологическая стратегия М. Хайдеггера может являться комплементарной по отношению к доминирующим парадигмам современного гуманитарного познания. Трудности изучения мифо-религиозных феноменов, в том числе теоретико-методологического и эпистемологического порядка, делают необходимым поиск новых подходов к анализу их онтологического и эпистемологического измерения. Концепт «бытия сущего» применим к исследованию мифо-религиозных феноменов. Бытие сущего, непотаенность сущего – это то, что можно обнаружить в мифологической и религиозной действительности. Раскрытие этого может быть предметом как концептуального, теоретико-методологического, так и онтофеноменологического анализа религиозных субстант.

XX век характеризуется плюралностью методологических стратегий и появлением ряда региональных методологий с доминированием идей нелинейности, неаксиологичности, партикулярности культур. Нами разработаны теоретические основы структурно-системного взгляда на культуру и ее составляющие – миф, религию, другие нерелексивные компоненты. Результатом является формирование трансдисциплинарного, кросс-культурного подхода к проблемам культуры, мифа и религии, их сущности и субстанциально-онтологических характеристик.

Специфика изучения разновидностей культур, которые мы обозначаем как мифо-религиозные, требует своего инструментария и методологии исследования. Инкорпорирование религиозно-феноменологической и онтологической стратегии в сферу культурфилософских исследований позволяет наметить контуры и ключевые идеи нового понимания религии и культуры. Применительно к исследованию данных феноменов это означает и новую онтологию, понимание культуры и религии как поливариативности смыслов ее кросс-культурного измерения. Определено, что мифологические и религиозные культуры обладают собственным специфическим универсумом, что является объектом и предметом методологии исследования сакральных культур, развиваемой нами. Таким образом, методология исследования мифологических и религиозных культур может включать в себя теоретические константы феноменологии и онтологии религии, герменевтический способ интерпретации (то, что М. Элиаде называет «творческой герменевтикой сакрального»), кросс-культурный анализ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пылаев, М.А. Философия религии в феноменологии религии Рудольфа Отто / М.А. Пылаев // Вестн. ПСТГУ. Сер. Богословие. Философия. – 2011. – Вып. 6 (38). – С. 73. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/filosofiya-religii-v-fenomenologii-religii-rudolfa-otto>. – Дата доступа: 18.11. 2018.
2. Коначева, С.А. «Бог, отвечающий молчанию»: интерпретация философии М. Хайдеггера в христианской философии второй половины XX века / С.А. Коначева // Вестн. РГГУ. Сер. Философия. Социология. – 2008. – № 7. – С. 99–114.
3. Коначева, С.А. Фундаментальная и региональная онтология: соотношение философии и теологии в экзистенциальной аналитике М. Хайдеггера / С.А. Коначева // Вестн. РГГУ. Сер. Философия. Социология. – 2009. – № 12. – С. 136–148.
4. Sahagun Lucas Hernandez, J. Fenomenologia y filosofia de la religion / J. de Sahagun Lucas Hernandez. – Biblioteca de autores cristianos. Madrid, 1999. – 118 p.
5. Somberg Pfeffer, R. Lo sagrado en la sociedad de la informacion y de la contribucion de las religiones brasilenas al dialogo interreligioso / R. Somberg Pfeffer. – Universidad Complutense de Madrid. Madrid, 2006. – 384 p.
6. Хайдеггер, М. Исток художественного творения / М. Хайдеггер ; пер. с нем. А.В. Михайлова. – М. : Академ. проект, 2008. – 528с.
7. Хайдеггер, М. Время и бытие / М. Хайдеггер // Разговор на проселочной дороге : сб. : [пер. с нем.] / под ред. А.Л. Доброхотова. – М. : Высш. шк., 1991. – С. 80–101.
8. История современной зарубежной философии: Компаративистский подход. Т. 1. – 3-е изд., расшир. – СПб. : Лань, 1998. – 448 с.
9. Никонович, Н.А. Теоретический анализ философии мифа М. Элиаде : основные идеи и когнитивный потенциал / Н.А. Никонович. – Минск : Бел. наука, 2018. – 151 с.

10. Семенова, В.Н. Хайдеггер / В.Н. Семенова // Новейший философский словарь. – 3-е изд., исправл. – Минск : Книжный дом, 2003. – С. 1134–1144.
11. Harman, G. Time, Space, Essence, and Eidos: A New Theory of Causation / G. Harman // *Cosmos and History : The Journal of Natural and Social Philosophy*. – 2010. – Vol 6, No 1. – Режим доступа: <http://www.cosmosandhistory.org/index.php/journal/article/view/133/276>. – Дата доступа: 03.09.2018.
12. Nikonovich, N. El paradigma del mito-ontológico de Mircea Eliade y su significación metodológica / N. Nikonovich // *ANDULI. Revista Andaluza de Ciencias Sociales*. – 2011. – № 10. – P. 121–126.
13. Элиаде, М. Образы и символы (эссе о магико-религиозной символике) / М. Элиаде // Миф о вечном возвращении : избр. соч. : [пер. с фр.] / М. Элиаде ; науч. ред.: В.П. Калыгин, И.И. Шептунова. – М. : Янус-К, 2000. – С. 127–247.

Поступила 12.05.2020

CONCEPTUAL ANALYSIS OF M. HEIDEGGER'S ONTOLOGICAL DISCOURSE IN THE CONTEXT OF THE PROBLEMS OF RELIGIOUS PHILOSOPHY

N. NIKONOVICH

In the article, there was made an attempt of operationalization of ideas of M. Heidegger in the methodological way for analysis of mythological and religious constants of culture; the multidimensionality of ontological discourse of M. Heidegger in relation to the problems of philosophy of culture and religion was differentiated. Within the framework of theoretical and conceptual analysis, the ontological configurations and specifications of M. Heidegger's concept were explicated. There is postulated the idea that ontology of the myth-religious subject (consciousness) and the ontology of myth-religious culture are those dimensions, where it is possible to develop Heidegger's discourse about being. It was showed that in the act of religious or mythological coherence, there takes place the detection of "being", about which M. Heidegger writes. Uncoveredness of being (aletheia) in mythological religious being lets to discover new meanings in the space of interpretation of these phenomena. The ontological project of German thinker in the cognitive sense can be used as one of the vectors of the methodology of religious knowledge: the presence of the religious in the space of its being; its beingness is the goal of analysis of deep philosophy and phenomenology of religion. This ontological strategy may be complementary to dominant paradigms of modern humanitarian knowledge.

Keywords: *conceptual and comparative analysis, ontological configurations, multidimensionality of ontological discourse, methodology of humanitarian and religious knowledge, paradigmatic interdisciplinary strategies, myth-religious constants of being of culture, projections of ontological discourse, pluralism of ontological strategies, operationalization of M. Heidegger's ideas, myth-religious coherence, M. Eliade's project of religious philosophy, semantic sphere of culture.*